

Он смотрел, как Лу Тяньмин вышел из кабинета, и наконец почувствовал облегчение. Только хотел выйти сам, как заметил на темно-красном ковре с вышивкой тихо лежащий серебристый овальный кулон-медальон. Тонкая цепочка оборвалась. Он машинально поднял его, медальон открылся, и внутри оказалось фото молодого человека.

Тот молодой человек показывал в камеру знак «V» и беззаботно смеялся, в уголках губ и глаз искрилась безудержная радость.

— Аньжань! Какая встреча, видел тебя в клубе «Хуадин Фаньгун». Поел уже?

На следующий день Шэнь Цин только что закончил пару в амфитеатре и, взяв сумку и бутылку молока, выходил из здания, когда издали увидел, как Чэнь Сяоюй и ещё несколько человек приближаются к нему. Чэнь Сяоюй тепло с ним поздоровался.

С тех пор как выяснилось, что Лу Тяньмин взял его к себе, отношение Чэнь Сяоюя к нему совершило разворот на сто восемьдесят градусов. То зовёт вместе ходить на пары, то место для него занимает. Шэнь Цину внутри было не по себе, но виду не подавал, лишь нехотя благодарил.

— Жуть берёт, — фыркнул Ли Юань, шагая с ним плечом к плечу по коридору. — Он в этой школе всегда нос воротил, ни с кем не водился. Может, твой новый фильм взлетел, вот он и стал тебя уважать?

— Что там может взлететь в моём артхаусном фильме, — усмехнулся Шэнь Цин, протягивая Ли Юаню вторую бутылку молока.

Он кивнул Чэнь Сяоюю, и они с Ли Юанем, разговаривая и смеясь, пошли дальше по кампусу.

— ...Аньжань, в эти выходные у меня день рождения, сделаешь одолжение, зайдёшь?

Тем вечером Шэнь Цин играл в баскетбол на спортивной площадке, когда Чэнь Сяоюй, стоя у края поля, окликнул его. Весь в поту, он, держа мяч, подбежал. Чэнь Сяоюй, с длинными распущенными волосами, стоял, скрестив руки, и улыбался.

— У тебя день рождения? — опешил Шэнь Цин. — Ладно, а где?

— В «Хуадин Фаньгун», там много всего интересного, — улыбнулся Чэнь Сяоюй, протягивая ему пригласительный. — Обязательно приходи. Я много друзей позвал, вместе повеселимся.

— ...Ладно, пожалуй, — Шэнь Цин вытер пот рукой, держа мяч, и с некоторым подозрением смотрел, как тот уходит.

Похоже, Чэнь Сяоюй и правда хотел сблизиться. Но зачем?

Тем вечером он взял такси до «Хуадин Фаньгун». На нём был тёмно-синий спортивный ветровка и кроссовки. Войдя в кабинет, он увидел яркое оформление: большая комната была забита воздушными шарами и поздравительными открытками, подарки громоздились на диване. В центре, окружённый вниманием, стоял Чэнь Сяоюй с огромным букетом роз.

— Ты пришёл! Отлично, сегодня хорошо повеселимся! — Чэнь Сяоюй сразу заметил его и тепло улыбнулся. — Садись, выпей чего-нибудь!

Шэнь Цин оглядел оживлённую и шумную толпу молодёжи вокруг и почувствовал некоторую

скуку, но уйти сразу было неудобно. Ему не нравились такие мероприятия, поэтому он сел у края кабинета и смотрел, как другие поют. Какой-то паренёк поднёс ему бокал игристого вина. Он взял, сделал несколько глотков и откинулся на спинку дивана.

День рождения отмечали с размахом: в центре кабинета возвышалась пирамида из бокалов с шампанским, среди дорогих подарков пестрели сумки с логотипами люксовых брендов. Только тут Шэнь Цин вспомнил, что сам пришёл без подарка, и стало неловко. Он отхлебнул вина и встал, как вдруг зазвонил телефон.

— Ты где?

Он вышел из кабинета и автоматически ответил. Это был Лян Фэн.

— Я в «Хуадин Фаньгун», у одноклассника день рождения... — пробормотал Шэнь Цин.

Не знал, то ли из-за духоты от скопления людей, но у него закружилась голова.

— Какой одноклассник? Не надо слишком тесно сходить с этими твоими однокурсниками из киноакадемии. Я еду за тобой, уже поздно, а ты ещё не вернулся! — голос Лян Фэна прозвучал сурово.

— Хорошо, приезжай, я сейчас... — Волна сильного головокружения накатила внезапно, телефон чуть не выпал из рук.

Шэнь Цин, опираясь на стену, покачал головой. Неужели в том игристом было так много градусов? Он не понимал. Роскошный винтажный декор и фрески поплыли у него перед глазами, мир завертелся.

— Ты из киноакадемии «Синхэ»?

Незнакомый мужской голос раздался сверху. Он почувствовал, как тот взял его за руку, и тут же дёрнулся, пытаясь высвободиться:

— Вы ошиблись, я...

— Именно ты, Лян Аньжань, лицо-то хорошо помню, — грубо мужчина взял его за подбородок.
— Босс на тебя положил глаз. Пошли, пошли, сегодня вместе выпьем!

— Нет... что вы делаете, руки распускаете!?

В голове у Шэнь Цина была туманная тяжесть. Двое мужчин потащили его в другой, незнакомый кабинет и швырнули на мягкий диван. Пахнущий перегаром мужчина средних лет наклонился над ним, усмехнулся и протянул руку, чтобы потрогать его лицо.

— И вправду симпатичный, — прозвучал развратный тон.

Мужчина потянулся расстёгивать пуговицы на его рубашке:

— Слышал, хочешь новую роль получить? Легко! Будь пайнкой, и я гарантирую тебе главную роль! Давай, давай, сначала посмотрю, на что ты способен!

— Что вы!?! Что вы делаете, отпустите...

Шэнь Цин забил ногами, но чувствовал себя ватным и неповоротливым. Двое мужчин сзади

прижали его запястья, футболку стащили до ключиц. Он слабо и беспомощно сопротивлялся в полуобморочном состоянии. Кто-то начал расстёгивать его джинсы.

Что происходит? Как так... всего один бокал вина... Мысли путались, плыли, словно во сне. Всё тело Шэнь Цина обмякло. Мужское тело придавило его, отяжелев от выпивки. Он пытался вырваться, но запястья схватили и прижали к изголовью, ноги тоже зафиксировали.

— Сейчас я тебя хорошенько приласкаю, свежачок. И вправду неопытный, чистенький... — мужчина жадно целовал его тело, снова взял за лицо и продолжал целовать. — Сделаю тебе так хорошо, что будешь рыдать подо мной от наслаждения...

Резкий лекарственный запах ударил в нос, и Шэнь Цин очнулся. Он дёрнулся, попытался вскочить в испуге, но крепкие руки Лян Фэна обхватили его и плотно прижали к кровати.

— Всё, ты в больнице. Успокойся, — спокойно проговорил Лян Фэн у него над ухом. — В твоё вино подсыпали. Я с трудом привёз тебя на машине. Не дёргайся.

— Доктор Лян, извини... прости... — у Шэнь Цина запершило в горле.

Вспомнились смутные, мутные моменты, когда тот надёжно прикрывал его собой, не давая никому тронуть и пальцем, даже до крови...

— У тебя на лбу ещё кровь? — он вдруг вспомнил.

В комнате было тускло. Он осторожно потянулся, чтобы прикоснуться к лицу Лян Фэна.

— Не трогай, уже перевязано, — Лян Фэн обнял его сзади.

Шэнь Цин почувствовал, как тепло его объятий согревает, заставляя сердце биться чаще.

— Я же говорил тебе — не верь людям так легко.

— Прости, я не думал... Однокурсник позвал на день рождения, я... — голос Шэнь Цина охрип.

Он заспешил с объяснениями, но какой в них толк? Лян Фэн снова спас его. По щекам потекли слёзы.

— Ничего, — тихо произнёс Лян Фэн у него над ухом.

В полузабытьи Шэнь Цин почувствовал, как тот берёт его за подбородок и целует, смывая слёзы. Он всё ещё чувствовал чистый запах дезинфектанта, исходящий от него, этот особый запах врача. На сердце стало тепло. В полумраке комнаты он попытался перевернуться, чтобы посмотреть на того, но губы встретили другие.

Горячий, страстный поцелуй, дающий чувство безопасности. Глубокий и жаркий, как сам Лян Фэн — внешне холодный, но внутри пылающий огнём.

Шэнь Цин закрыл глаза. Он чувствовал, как тело Лян Фэна прижалось к нему, их губы и языки сплелись. По спине пробежали мурашки. Лян Фэн ласкал его тело, обнимал, а затем рука скользнула в его брюки.

— М-м...! Не...

Шэнь Цин дёрнулся. Он давно не имел ничего подобного, тело было невероятно

чувствительным. Лян Фэн целовал его, их языки танцевали, взаимоистязая жар. Движения Лян Фэна стали грубее, резче, и он сдавленно застонал.

— Доктор... — пробормотал он, чувствуя, как горячие губы целуют его щёку.

Он не хотел отталкивать, даже несмотря на то, что охватившее его наслаждение сводило с ума, оно казалось ему сладким.

Рука Лян Фэна обхватила его, двигаясь грубо. Шэнь Цин стиснул зубы. Пик наслаждения нахлынул внезапно и быстро. Он тихо вскрикнул, впиваясь пальцами в спину Лян Фэна.

— Я... я немного нервничаю, я... — он почувствовал, как Лян Фэн стягивает с него брюки, и, запыхавшись, смущённо проговорил, хватая его за руку.

— ...Ты и вправду впервые? — Лян Фэн, кажется, на секунду замер, его губы были у самого уха.

Лицо Шэнь Цина пылало так, что он ничего не чувствовал. Он с усилием кивнул, слишком стесняясь говорить:

— Я не очень понимаю, но...

<http://bllate.org/book/15584/1391543>